

И. Е. Суриков

СОЛОН НА ВОСТОКЕ:
КОЛЛИЗИИ НАРРАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ*

Важным элементом античной нарративной традиции о Солоне являются рассказы о его путешествии на Восток (с посещением Египта, Кипра, Лидии). В этих рассказах, начиная с Геродота, обнаруживаются явные противоречия и несообразности (особенно в хронологическом аспекте). В статье говорится о том, как эти противоречия формировались и эволюционировали, как традиция с ними справлялась, как она порой даже пренебрегала ими ради сохранения в целостности топоса «эллинский мудрец на Востоке».

Ключевые слова: Солон, Восток, Египет, Кипр, Лидия, нарративная традиция, хронология, Геродот.

Вряд ли имеет смысл специально аргументировать тот, кажется, общепринятый тезис, согласно которому архаическая Греция подвергалась сильнейшему влиянию со стороны ближневосточных цивилизаций. Об этом – и в общем плане, и в конкретных деталях – в мировой историографии писалось очень много, так что давать длинную сноску со ссылками нет резона, хотя, наверное, стоит все-таки специально отметить специально посвященный данной проблеме труд выдающегося немецкого ученого В. Буркерта, совсем недавно покинувшего нас¹.

Нам, правда, в свое время² уже доводилось делать к упомянутому тезису достаточно принципиальную оговорку: в культурных контактах с Востоком греки периода архаики выступали не пассивно воспринимающей, а скорее активно обучающейся стороной (причем обучающейся не с тем, чтобы слепо копировать, а с тем, чтобы создавать нечто свое, оригинальное). Однако сами эллины подчеркнуто уважали и чтили своих восточных учителей (подобной тенденцией чуть ли не «от корки до корки» пронизана, например, «История» Геродота, в которой восточные корни древнегреческих феноменов порой отыскиваются даже там, где их и не было³).

Суриков Игорь Евгеньевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта 14-01-00018 «Законодательная и реформаторская деятельность Солона в контексте истории архаической Греции».

¹ Оригинальное немецкое издание: Burkert 1984. Дополненное английское переиздание: Burkert 1992.

² Суриков 2006а.

³ Культ Геракла якобы заимствован греками у египтян (*Herod.* II, 43), и т.д., и т.п.

Архаическая эпоха и вообще-то была для Греции временем большой мобильности (несколько снизившейся в следующую, классическую)⁴, но в особенной степени эта мобильность отличала интеллигенцию, деятелей культуры⁵. Причем пути тех, кто покидал родину, «мудрости чуждой взыскуя», были направлены весьма часто именно на Восток. Источники буквально пестрят упоминаниями о пребывании в тамошних землях целого ряда ключевых эллинских «культуртрегеров» – Фалеса, Пифагора, Гекатея...

Но есть персонаж, восточное путешествие которого занимает совершенно особое место не только в древнегреческой нарративной традиции, но, хочется сказать, даже и в цивилизационной традиции, став в какой-то мере парадигматичным для темы «образованный грек на Востоке». Само собой, речь идет о Солоне – выдающемся афинском государственном деятеле, архонте 594/593 г. до н.э., прошедшем в период нахождения у власти свои знаменитые реформы (породившие, собственно, «афинское чудо»), а также крупном поэте, одном из «семи мудрецов» и пр.⁶

Солон отправился на Восток, согласно чаще всего фигурирующему в источниках мнению, практически сразу после своего архонтата (но о проблемах с хронологией см. ниже) и провел там – опять-таки согласно достаточно солидарной позиции античных авторов – десять лет (593–583 или 592–582 гг. до н.э.). Безусловно, когда мы встречаемся с такого рода «круглыми» цифрами, всегда закрадывается мысль об их происхождении из фольклорных мотивов (ср. десятилетнюю Троянскую войну, десятилетнее возвращение Одиссея на Итаку – да аналогичные примеры можно было бы приводить в каком угодно количестве). Впрочем, в данном конкретном случае источники, начиная с Геродота (I. 29), предлагают мотивацию, – дескать, Солон хотел, чтобы в течение десяти лет не вносились изменения в написанные им законы, потому-то ровно на такое время покинул Афины.

Из мест, которые он посетил в ходе своих странствий, упоминаются только Египет, Кипр⁷ и Лидия. Допустимо (и даже ожидаемо, учитывая достаточно длительный срок отъезда Солона из Афин), что побывал он за это время и в других странах; однако позитивных данных по этому вопросу в нашем распоряжении нет⁸.

Солоновское путешествие отражено в немалом числе источников, охвативших собой временной промежуток более чем в полтора тысячелетия. Первые сообщения о нем содержатся у самого афинского законодателя, а самые последние относятся даже не к позднеантичной, а уже к византийской эпохе (например, то, которое имеется в лексиконе «Суда»). Писали об этом путешествии и антиковеды

---

⁴ См. по проблеме прежде всего: Purcell 1991.

⁵ См. перечень конкретных примеров, со ссылками на источники: Зайцев 2000, 70 слл.

⁶ Литература о Солоне огромна, одни только монографии насчитываются десятками. Сошлемся здесь на несколько последних по времени, а уже из их аппарата желающие смогут почерпнуть информацию о более ранних работах: Almeida 2003; Irwin 2005; Tsigarida 2006; Solon of Athens 2006; Noussia-Fantuzzi 2010.

⁷ Греческие города Кипра в ту эпоху находились в достаточно своеобразном положении: время ассирийского владычества для них минуло, а время египетского (и впоследствии персидского) – еще не наступило, так что они были временно предоставлены сами себе. См. к проблеме: Mehl 2004; 2009a; 2009b.

⁸ В некоторых поздних источниках отмечается еще пребывание Солона в Киликии, но упоминания о нем появились не в силу появления какой-то новой информации, которую не дает основная традиция, а из-за банальной путаницы кипрских Сол с киликийскими Солами (подробнее см. ниже).

нашего времени⁹. А мы в данной краткой статье хотели бы рассмотреть лишь один вопрос, порожаемый нарративной традицией по данному сюжету.

Речь, собственно, пойдет вот о чем: свидетельства источников о пребывании Солона на Востоке содержат ряд противоречий и даже – не побоимся этого слова – откровенных несообразностей. Строго говоря, эти несообразности были замечены уже в античности. Плутарх, например, о них прекрасно знал (Plut. Sol. 27), но – в полном соответствии с высоким моралистическим духом своего мышления и своих произведений¹⁰ – полагал, что общая согласованность того или иного эпизода солоновской биографии (уже начинавшей превращаться в некий «роман»¹¹) с общим характером героя куда важнее, нежели какие-то там хронологические или иные детали, которые де всякий трактует по-разному. Несколько слов по этому поводу нам теперь хотелось бы сказать.

Как было отмечено чуть выше, первый, от кого мы узнаём о путешествиях Солона, – это сам Солон. Из его сохранившихся фрагментов два могут быть сопряжены с его «восточным вояжем» (Sol. fr. 6–7 Diehl), поскольку в них говорится, соответственно, о Египте и Кипре¹².

Впрочем, первый из этих фрагментов достаточно проблематичен. В том виде, в каком он дошел до нас, он состоит всего из одной строки, в которой упомянут канобский рукав дельты Нила. Строго говоря, такую строку мог сочинить даже и человек, никогда не бывавший в Египте. Однако нужно все-таки брать отрывок в его контексте (Plut. Sol. 26), а там говорится следующее: «Прежде всего он приехал в Египет и жил там, по его собственному выражению,

Там, где нильские устья, где близок берег канобский»¹³.

Из этого ясно, что сам Плутарх, процитировавший стихотворение, знал из него больше, чем привел в своей биографии. У него не вызывало сомнений, что Солон упомянул о Ниле именно в связи со своим собственным пребыванием там. Другое дело, что посетить «страну пирамид» (и в связи с этим написать о ней) он ведь мог и раньше, а не обязательно в ходе того путешествия, о котором здесь идет речь: сам же Плутарх сообщает, что еще в молодости будущий законодатель занялся морской торговлей и много странствовал (Plut. Sol. 2). Куда именно плавал тогда Солон, биограф не говорит (видимо, ввиду отсутствия какой-либо информации). Но почему бы и не в Египет?

Второй из интересующих нас здесь фрагментов гораздо более информативен. Издатели озаглавливают его «К Филокипру» (хотя имя этого кипрского царя, правителя города Солы, в самом фрагменте не встречается), основываясь на

---

⁹ Из общих работ по этой теме см. Reeker 1971; Piccirilli 1977a; Ker 2000. Из отдельных эпизодов солоновского путешествия особое внимание обращалось на лидийский сюжет «Солон и Крез» (ссылки на литературу см. ниже). Солон в Египте: Lloyd 1975, 55–57 (чрезмерно гиперкритично, вообще отрицается поездка Солона в Египет). Солон на Кипре: Malkin 1985, 119–121 (напротив, чрезмерно некритично; наши возражения см. Суриков 2010).

¹⁰ О соотношении у Плутарха риторической моралистической тенденции с исторической достоверностью конкретно на примере биографии Солона см. Piccirilli 1977b; Blois 2006; Аверинцев 1965; Суриков 2005а.

¹¹ Анализ некоторых стадий формирования этого «романа» см. Frings 1996.

¹² Подробный комментарий к этим фрагментам см. Noussia-Fantuzzi 2010, 297 ff.

¹³ «Солон» Плутарха цитируется здесь и далее в переводе С.И. Соболевского. Однако сам фрагмент Солона мы даем (как и следующий) в нашем переводе.

свидетельствах источников (Herod. V. 113; Plut. Sol. 26). Поэт говорит следующее:

Так ты теперь, над солийцами царствуя многие годы,
В городе этом живи – тут пусть пребудет ваш род.
Мне же пора! Жду – придет от фиалковенчанной Киприды
Быстрый корабль, чтоб я мог с острова славного плыть.
За основанье (οἰκισμῶν)¹⁴ же пусть благодарность и добрую славу
Даст мне богиня и даст здоровым вернуться домой.

Таким образом, пребывание Солона на Кипре выглядит совершенно несомненным. С другой стороны, обращает на себя внимание тот нюанс, что, согласно словам самого поэта-законодателя, он вроде бы собирается отправиться с острова прямо в Афины, на родину (πατρίδ' ἐς ἡμετέραν), а в то же время традиция отправляет его после Кипра вначале в Сарды и только после этого – домой.

Что же касается посещения Лидии, то никаких солоновских стихов, относящихся к этому эпизоду, мы не имеем. Однако уже давно¹⁵ было высказано предположение (с которым мы солидаризировались¹⁶), что «лидийское» стихотворение (Πρὸς Κροίσον) у Солона было и античные авторы его знали (из-за чего и возникла аберрация, будто бы Солон общался с *царем* Крезом). Может быть, не лишним будет привести здесь наблюдение Дж. Майрса¹⁷: именно в «речи Солона перед Крезом» у Геродота в прозаическое повествование «отца истории» вторгаются ямбы.

Кстати, теперь как раз самое время перейти к Геродоту: ведь он – самый ранний античный автор, упоминающий Солона, если не считать самого Солона¹⁸. Следует сразу оговорить, что *все* – без исключения! – «солоновские» пассажи великого галикарнасца имеют то или иное отношение к посещению знаменитым афинянином Востока. Необходимо рассмотреть эти пассажи.

Самый пространный из них (Herod. I. 29–34) входит в состав так называемого «Крезова логоса» (занимающего большую часть первой книги Геродотовой «Истории»), в котором вообще Солон играет весьма значимую роль¹⁹. Впервые он появляется у Геродота со следующей характеристикой: «Прибыл (в Сарды. – *И.С.*), между прочим, и афинянин Солон, который дал афинянам по их желанию законы

¹⁴ Солон посоветовал Филокипру перенести Солы на новое, более удобное место, что в определенной мере приравнивалось к новому основанию города (заметим, впрочем, что автор говорит все-таки не о κτίσις, а только об οἰκισμῶς).

¹⁵ Jeffery 1978, 141–142.

¹⁶ Суриков 1999, 73–74.

¹⁷ Mures 1953, 77. Книга Майрса долгое время оставалась едва ли не «главным» трудом по Геродоту. Еще в 1982 г. Дж. Харт сетовал, что на английском языке о Геродоте и почитать-то, в сущности, нечего, кроме Майрса (Hart 1982). Сейчас, конечно, ситуация совсем не такова.

¹⁸ Солон, кстати, действительно упоминает себя самого в своих стихах, пользуясь как местоимением ἐγώ (например: Sol. fr. 24. 1 Diehl), так и даже прямым написанием своего собственного имени (Sol. fr. 23. 1 Diehl).

¹⁹ О «Крезовом логосе» см. De Sanctis 1951, 47–71; Miller 1963; Parke 1984; Hellmann 1996; Visser 2000; Kindt 2006; Грантовский 1998, 189–196 (едва ли не самый подробный и детальный анализ из существующих, с широчайшим привлечением всевозможных контекстов, причем принадлежащий, что примечательно, не специалисту по античности, а видному отечественному востоковеду). В связи с образом Солона в «Крезовом логосе» и в труде Геродота в целом см. Regenbogen 1962; Krischer 1964; Markianos 1974; Oliva 1975; Chiasson 1986; Lloyd 1987; Frings 1996; Shapiro 1996; Мещерякова 1995; Суриков 2008.

и затем на десять лет уехал из страны. Отплыл Солон якобы с целью повидать свет (ἀπεδήμησε ἔτεα δέκα, κατὰ θεωρίας πρόφασιν ἐπιπλώσας)²⁰, а на самом деле для того, чтобы его не вынудили изменить законы. Ведь сами афиняне, связанные торжественными клятвами десять лет хранить данные Солоном законы, не могли их изменить. По этой-то причине, а быть может, и для того, чтобы повидать чужие страны, Солон уехал (τῆς θεωρίας ἐκδημήσας ὁ Σόλων εἴνεκεν) в Египет к Амасису, а затем – в Сарды к Крезу»²¹.

Далее следует знаменитая беседа афинского мудреца с лидийским царем о смысле человеческой жизни и счастье (ср. также аллюзию на нее: Herod. I. 86), на которой мы здесь, конечно, не останавливаемся²². Пока отметим только, что в «Крезовом логосе» говорится о посещении Солоном лишь Египта и Сард.

В «египетском логосе» (вторая книга «Истории») Геродот также однажды упоминает Солона: «Амасис также издал вот какое постановление²³ египтянам: каж-

---

²⁰ Об этом аспекте путешествия Солона см. Ker 2000.

²¹ «История» Геродота цитируется в переводе Г.А. Стратановского. Однако употребленное переводчиком в последней фразе выражение «а затем – в Сарды...», порождающее впечатление, будто Солон отправился в Лидию непосредственно из Египта, не представляется нам оптимальной передачей для καὶ δὴ καὶ ἐς Σάρδις, стоящего в оригинале. Точнее было бы, «а также и в Сарды...», чем, кстати, и снимается ненужная импликация немедленной хронологической последовательности. Кроме того, мы должны отметить, что, как нам указал Н.П. Гринцер при обсуждении статьи на заседании редколлегии ВДИ, Г.А. Стратановский в переводе данного пассажа допустил и иные терминологические неточности; мы, со своей стороны, с этим всецело соглашаемся.

²² С другой стороны, нам хотелось бы сделать небольшое отступление в связи с сюжетом «Крез и Лидия у Геродота». Совсем недавно А.И. Иванчик в одной из своих работ (2015, 24 сл.) затронул вопрос (в прошлом уже привлекавший внимание исследователей) о богатейшем лидийце Пифии, сыне Атиса, появляющемся у Геродота в повествовании о походе Ксеркса 480 г. до н.э. Ранее высказывалось мнение (достаточно правдоподобное, на наш взгляд), что это не кто иной, как внук Креза; но А.И. Иванчик с данной точкой зрения не согласен. Он считает, что главный аргумент ее сторонников – совпадение имени отца Пифия и сына Креза – недостаточен. Заметим, однако, что встречался в литературе и еще один довод, не упомянутый А.И. Иванчиком: само имя Пифий (Πύθιος), довольно прозрачно отсылающее к Аполлону Пифийскому (Дельфийскому), ревностным почитателем которого являлся Крез (Parke 1984; Georges 1994, 24–37; Суриков 2006б, 59 слл.). Весьма соблазнительным представляется допустить, что последний Мермнад нарек внука (родившегося, судя по всему, уже после смерти своего несчастного отца Атиса) эпиклезой столь уважаемого им божества. Далее, А.И. Иванчик полагает, что, будь Пифий внуком Креза, Геродот обязательно бы об этом упомянул. Но и тут все не так однозначно. В «Крезовом логосе» галикарнасец следовал одной устной традиции (включавшей грубо-недостовверные элементы, как пленение Креза и превращение его чуть ли не в советника Кира), а в рассказе о походе Ксеркса – традиции совершенно иной. А задачи согласовывать разные традиции Геродот перед собой в принципе не ставил; порой это ставят ему в «минус» (характерный пример: Fehling 1989, passim), но здесь перед нами не какое-то упущение по недосмотру, а сознательная, последовательная линия, в сущности, напрямую проистекающая из базового принципа «отца истории» – λέγειν τὰ λεγόμενα (Herod. VII. 152). Наконец, отметим, что и с точки зрения хронологии ничто не мешает считать Пифия внуком Креза. В 480 г. до н.э. он – человек преклонных лет, отец пятерых взрослых сыновей (Herod. VII. 38); так и должно было быть, если он, будучи посмертным сыном царевича Атиса, родился около 550 г. до н.э. или несколько позже. В любом случае, нам думается, что богатейший из лидийцев являлся одновременно и знатнейшим, принадлежал к бывшему правящему роду Мермнадов.

²³ Νόμον. Не знаем, почему Г.А. Стратановский перевел как «постановление»; вероятно, по чисто стилистическим причинам – дабы слово «закон» не повторялось слишком уж часто.

дый египтянин должен был ежегодно объявлять правителю округа свой доход... Афинянин Солон перенял из Египта этот закон и ввел его в Афинах. Еще и поныне он там сохранился как самый превосходный закон» (Herod. II. 177)²⁴. Получается, что, согласно «отцу истории», Солон посетил Египет еще до своих законодательных реформ в Афинах?

Последний раз у Геродота имя Солона названо в контексте Ионийского восстания начала V в. до н.э., в котором приняли участие также и эллинские полисы Кипра (о чем, вообще говоря, редко говорится в исследовательской литературе, хотя Геродот как раз об этом факте отнюдь не умалчивает²⁵). При подавлении восстания персами «много киприотов погибло во время бегства и, между прочим... царь солищев Аристокипр, сын того Филокипра, которого афинянин Солон по прибытии на Кипр восхвалил в своих стихах превыше всех властителей (ἀπλομέτερος ἐς Κύπρον ἐν ἔτεσι αἰνεσε τυράννων μάλοτα)» (Herod. V. 113).

Наверное, так и стоило бы перевести: «превыше всех тиранов». Но это, впрочем, совершенно не принципиально, гораздо важнее другое: Геродоту, видимо, были знакомы какие-то строки из элегии «К Филокипру», которые до нас не дошли. В том ее отрывке, который мы ныне имеем (он полностью цитировался выше) каких-то особых похвал этому династу мы не встречаем.

Еще важнее следующий факт. Все свидетельства Геродота о Солоне никак не согласуются с той хронологией его жизни и деятельности, которая является основной, общепринятой и берет в качестве «репера» его эпонимный архонтат 594/593 г. до н.э.²⁶, в ходе которого и проводились «судьбоносные» реформы. Геродотовский Солон общается в Лидии – с Крезом (начавшим править в 560 г. до н.э.), в Египте – с Амасисом (начавшим править в 569 г. до н.э.), на Кипре – с Филокипром (сын которого Аристокипр был еще жив и правил Солами в начале V в. до н.э.; это еще не столь несообразно, как два предыдущих казуса, если предположить, что Филокипр был очень молод на момент прибытия Солона). Из-за «солоновских» эпизодов, предлагаемых «отцом истории», собственно, и возникают серьезные проблемы в древнегреческой (и не только древнегреческой, но даже и восточной) хронологии VI в. до н.э.²⁷

Все вроде бы становится на свои места, если, так сказать, «омолодить» Солона, т.е. допустить, что он был архонтом и законодателем не в 590-е, а в 570-е или даже 560-е гг. до н.э. Собственно, именно это теория не столь уж давно приобрела даже некоторую популярность²⁸, но ныне она осталась в прошлом. Отчасти, конечно, причиной тому – имеющий ныне место преимущественный интерес к Солону со стороны не историков, а филологов-постмодернистов²⁹, которых, само собой, вопросы хронологии вообще никак не волнуют, либо уж со стороны юристов, слабо знающих древнегреческий язык и по этой самой причине (как и по ряду других) точной хронологией тоже не интересующихся³⁰.

---

²⁴ Ruschenbusch 1966, 99: даже такой строго-критичный специалист, как Э. Рушенбуш, в своем издании фрагментов законов Солона принимает данное свидетельство как аутентичное и связывает его с солоновскими цензовыми классами.

²⁵ Karageorghis 2004.

²⁶ Develin 2003, 37.

²⁷ Струве 1952; Грантовский 1998, 189 слл.; Lévy 1978; Rhodes 2003.

²⁸ Miller 1963; Markianos 1974; Sealey 1979; Panchenko 2000.

²⁹ Как, например: Anhalt 1993; Irwin 2005.

³⁰ Очень рельефный пример: Barta 2011 (эту огромную книгу, в значительной своей части посвященную Солону, но притом показывающую полное незнакомство автора с

Главное все-таки в другом. «Операция омоложения» применительно к Солону, действительно, решает некоторые проблемы, но ставит гораздо большее число новых. В частности, полностью рушится вся хронология афинских событий первой половины VI в. до н.э., ставшая достаточно ясной после опубликования «Афинской политики» Аристотеля. Гораздо легче заподозрить в серьезных ошибках Геродота³¹, чем перекраивать ему в угоду вещи куда более серьезные³². Мнимое заимствование Солонем «египетского закона Амасиса»³³ могло быть постулировано галикарнасцем на основе найденного их сходства в двух правовых актах. Что же касается Лидии, то посетить Солон (если придерживаться его традиционной хронологии) должен был, естественно, не Креза, а его отца, предыдущего царя Алиатта³⁴; однако что мешало ему в ходе этого визита пообщаться и с подростком-престолонаследником Крезом как таковым, и потом написать посвященное ему стихотворение, которое было знакомо Геродоту (знавшему солоновское наследие, как отмечалось выше, гораздо лучше и больше, чем его знаем мы)?

Платон упоминает о Солоне (с которым он, кстати, находился в родстве) неоднократно; о восточном путешествии законодателя речь заходит в «Тимее» и «Критии». В этих диалогах (Plat. Tim. 20d sqq; Crit. 108d sqq.) Критий, выступающий в качестве одного из собеседников Сократа, говорит (будто бы со слов своего деда, тоже Крития) только о пребывании Солона в Египте, в Саисе, об общении его там с жрецами (приводя известное восклицание египетского жреца: «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!») и о том, что оттуда он якобы вывез известную легенду об Атлантиде³⁵.

Несмотря на характер платоновского дискурса, сознательно внеисторичный (характерно, что философ никак не увязывает «египетский эпизод» биографии Солона с какими-либо другими фактами его жизни), хронологические проблемы возникают даже и здесь. Кто тот Критий, с которым беседует в двух названных диалогах Сократ? Если это Критий, сын Каллесхра, известный софист-лаконофил, ставший позже главой «Тридцати тиранов»³⁶ (являвшийся примерно ровесником Алкивиада, т.е. родившийся около 450 г. до н.э.³⁷), то каким образом его дед мог застать живого Солона? Подобное представляется совершенно невозможным – даже несмотря на оговорку Крития, что ему де в момент беседы с дедом о Солоне было десять лет, а деду (тоже носившему имя Критий, но бывшему сыном Дропида) – девяносто (Plat. Tim. 21b). Ибо в таком случае рождение Крития-старшего должно приходиться приблизительно на 530 год до н.э. А Солон скончался в архонтство Гегестрата (Phan. fr. 21 Wehrli, ap. Plut. Sol. 32)³⁸, которое датируется 560/559 г. до н.э.³⁹

основными современными работами по изучаемой им проблематике, мы в свое время рецензировали для ВДИ).

³¹ В связи с ними, помимо вышеупомянутой работы Fehling 1989 (против которой см., правда: Pritchett 1993), см. еще Fehling 1985.

³² Именно такую позицию резонно находим в работах востоковедов: Струве 1952; Грантовский 1988, 189 слл.

³³ Наличие писаных законов в Египте – отдельный большой вопрос. Есть мнение, что таковых вообще не было. Здесь нет возможности углубляться в эту проблему.

³⁴ Ср.: Pedley 1968, 81–83.

³⁵ В связи с которой см. Панченко 1990; Видаль-Наке 2012.

³⁶ Об этом Критии написано много. Укажем последнюю по времени работу: Danzig 2014/

³⁷ Суриков 2011, 234.

³⁸ Это свидетельство Фания (Фения) Эресского, историка IV в. до н.э., имеющего в целом благоприятную репутацию. О нем см. Mühl 1955.

³⁹ Develin 1993, 42.

С другой стороны, в стихах самого Солона упоминается некий Критий (Sol. fr. 18 Diehl), да еще вместе с отцом. Последний, правда, не назван по имени, но не приходится сомневаться, что это Дропид, который, кстати, стал в Афинах архонтом-эпонимом сразу после Солона⁴⁰. Соответственно, для данной ветви рода Кодридов традиционно выстраивалась такая генеалогия: Дропид – Критий (упомянутый Солоном) – Каллесхр – Критий (собеседник Сократа).

Даже невооруженным взглядом видно, что в хронологическом плане это совершенно невероятно. Впрочем, не становится сильно вероятнее и в том случае, если «омолодить» Солона на 20–30 лет (о таком предложении говорилось выше в связи с данными Геродота).

Возможно, «ключ» к загадке все-таки имеется, и дала его пара остраконов начала V в. до н.э., найденных на афинской агоре и имеющих имя Крития, сына Лезде⁴¹, который, таким образом, был в числе «кандидатов» на остракизм на первой стадии применения этой процедуры. В результате к родословному древу семьи добавляется «недостающее звено», и оно приобретает следующий вид: Дропид – Критий (упомянутый Солоном) – Лезд – Критий (упомянутый на остраконах) – Каллесхр – Критий (собеседник Сократа). Ввод двух дополнительных поколений снимает возникающие хронологические проблемы. Тогда встает, правда, новый вопрос: а не тождествен ли Критий платоновских «Тимея» и «Крития» не с Критием, сыном Каллесхра (как обычно считалось), а с его дедом – Критием, сыном Лезде? Только этот последний мог сказать о себе, что его дед, в свою очередь, лично знал Солона.

В подобной гипотезе, как она ни неожиданна (ведь все ранее исходило из того, что Критий двух вышеназванных диалогов – это ровно то же самое лицо, что и, скажем, Критий «Хармида»), если вдуматься, ничего абсурдного нет. В «Тимее» и «Критии» нигде не назван патронимик Крития. Симптоматично, что Д. Нейлс, автор недавнего фундаментального труда по просопографии платоновских произведений, склоняется к принятию именно этой версии⁴².

Аристотель, в «Афинской политике», говорит о восточной поездке Солона весьма кратко, относя ее ко времени сразу после реформ. «...Он, не желая ни изменять их (законы. – И.С.), ни навлекать на себя вражды, оставаясь в своем отечестве, предпринял путешествие в Египет отчасти по торговым делам, отчасти из любознательности, сказав, что не вернется в течение 10 лет (ἀποδημίαν ἐποίησατο κατ' ἐμπορίαν ἄμα καὶ θεωρίαν εἰς Αἴγυπτον, εἰπὼν ὡς οὐχ ἤξει δέκα ἐτῶν)» (Arist. Ath. pol. 11. 1)⁴³. И чуть ниже: «Вот по каким причинам Солон предпринял это путешествие. Он уехал, когда в государстве еще шли неурядицы; тем не менее после его отъезда в течение четырех лет жили спокойно...» (Arist. Ath. pol. 13. 1). Далее рассказывается, как на пятый год после отъезда Солона афиняне не смогли избрать архонта, еще через несколько лет снова получилось также, и, наконец, имела место узурпация Дамасия.

Пожалуй, только в этом источнике из тех, что нам пока встретились, не обнаруживаются какие-либо хронологические несоответствия; последовательность событий выстраивается вполне четко и однозначно. «Минусом» является лишь то, что автор «Афинской политики» забывает упомянуть о возвращении Солона (хотя,

⁴⁰ 593/592 г. до н.э.: Develin 1993, 38 (с указаниями на источники).

⁴¹ Суриков 2006в, 546.

⁴² Nails 2002, 106 ff.

⁴³ «Афинская политика» цитируется в переводе С.И. Радцига.

безусловно, предполагает, что это возвращение имело место: бывший законодатель в дальнейшем вновь появляется в изложении в связи с установлением тирании Писистрата: Arist. Ath. pol. 14. 2–3).

В любом случае, если следовать аристотелевской хронологии, получается, что вернулся на родину Солон как раз тогда, когда там удерживал власть Дамасий. Высказывалось даже мнение, что он принимал участие в свержении этого «неудавшегося тирана» и что его «анти-тиранические элегии» (Sol. fr. 8–10 Diehl) могли быть направлены против Дамасия, а не против Писистрата, как обычно считается⁴⁴.

Обратим внимание еще и на то, что из мест пребывания Солона на Востоке в «Афинской политике» назван только Египет. В частности, ни о какой Лидии даже не упоминается. Полагаем – потому что Аристотель уже прекрасно сознавал хронологические противоречия, о которых говорилось выше в связи с темой «Солон у Геродота»⁴⁵, не знал, как разрешить эти противоречия и, соответственно, старался быть максимально осторожным. Видимо, по той же самой причине он даже в связи с визитом Солона в Египет не упомянул фараона Амасиса.

Дальнейшие свидетельства о путешествии Солона на Восток относятся к позднеэллинистическому, римскому и послеримскому (византийскому) времени. Самые ранние из них принадлежат Диодору, но все-таки имеет смысл начать с Плутарха. Этот последний вообще сообщает нам о Солоне (во всех аспектах его жизни и деятельности) больше, нежели какой-либо иной античный писатель. Разумеется, речь идет о «количественных показателях», а количество отнюдь не всегда напрямую коррелирует с качеством, но здесь перед нами как раз тот случай, когда это во многом имело место. Риторически-моралистическая тенденция весьма часто мешает Плутарху оставаться добросовестнейшим автором⁴⁶, глубоким эрудитом, отнюдь не скрывающим свои познания от читательской аудитории и постоянно побуждающим ее к размышлению⁴⁷.

Уже в начале написанной им солоновской биографии автор замечает, что главный герой «...еще в молодости занялся торговлей. Впрочем, некоторые писатели утверждают, что Солон странствовал скорее для приобретения большего опыта и познаний, чем ради обогащения (πολυτερίας ἕνεκα μάλλον καὶ ἰστορίας ἢ χρηματισμοῦ πλανηθῆναι)» (Plut. Sol. 2). Вот тут, честно говоря, гораздо более к месту пришлось бы какие-нибудь конкретные детали о тогдашних солоновских маршрутах, чем подобного рода общие слова.

Рассказ же об «основном» путешествии законодателя, имевшем место сразу после его реформ, находится у Плутарха ближе к концу жизнеописания (Plut. Sol. 25–28). Начинается он традиционно: «...Под тем предлогом, что ему как владельцу корабля надо странствовать по свету, он попросил у афинян позволения уехать за

---

⁴⁴ См. Солон 2014, 449, прим. 33. Датировка «затянувшегося» архонтата Дамасия – 582/581, 581/580 и начало 580/579 г. до н.э. (Develin 2003, 40).

⁴⁵ Аристотель прекрасно знал «Историю» Геродота. См. Суриков 2009 (со ссылками на конкретные цитаты).

⁴⁶ См. как раз на примере биографии Солона: Blois 2006. Ср. также противоположное мнение: «Солон» не принадлежит к лучшим произведениям Плутарха (Аверинцев 1965, 164). Впрочем, это мнение С.С. Аверинцев высказал в одной из своих ранних работ, а в его итоговой монографии о Плутархе (Аверинцев 1973) мы столь категоричного суждения, кажется, не встретим.

⁴⁷ В другом месте (Суриков 2005а) мы попытались показать, что объективно Плутарх принадлежит к «диалогической» геродотовской традиции, а не к «монологической» фукидидовской (хотя субъективно ему приятен Фукидид и крайне неприятен Геродот).

границу на десять лет и отплыл из Афин (πρόσχημα τῆς πλάνης τὴν ναυκληρίαν ποιησάμενος ἐξέπλευσε, δεμαετὴ παρὰ τῶν Ἀθηναίων ἀποδημίαν αἰτησάμενος): он надеялся, что за это время они и к законам привыкнут».

Далее идут в четкой последовательности: посещение Египта (общение с жрецами Псенофисом из Гелиополя и Сонхитом из Саиса, ознакомление со сказанием об Атлантиде); посещение Кипра (знакомство с царем Филокипром, перенесение по инициативе афинянина его города на более удобное место, переименование города из Сол в Эпею⁴⁸); наконец, хрестоматийная встреча с Крезом в Сардах.

Применительно к последней Плутарх подвергает дальнейшей амплификации рассказ Геродота (и сам по себе не очень-то краткий), например, вводя в повествование еще и Эзопа, а также снабжает его чрезвычайно известным комментарием:

«Что касается свидания Солона с Крезом, то некоторые авторы на основе хронологических соображений (τοῖς χρόνοις) считают доказанным, что это вымысел. Однако это предание, как известно, засвидетельствовано столькими лицами (λόγον ἔνδοξον οὕτω καὶ τοσοῦτους μάρτυρας ἔχοντα) и, что еще важнее, так соответствует характеру Солона, так достойно его высокого образа мыслей и мудрости (NB! Ближе к концу статьи нам сию максиму придется припомнить. – И.С.), что я не решаюсь отвергнуть его из-за каких-то “хронологических сводов” (χρονολοῖς τισι λεγομένοις κανόνιν), которые уже тысячи ученых исправляли, но встречающихся в них противоречий до сих пор не могут согласовать».

Итак, Плутарх воспринимает несогласованности в традиции о восточном путешествии Солона (в особенности об их хронологии) как нечто должное. Отметим, кстати, что тот же автор и в своих обширных «Моралиях» не отступает от того, что он сообщил в солоновской биографии. Так, в трактате «Об Исиде и Осирисе» упоминается об ученичестве Солона у саисского жреца Сонхита (Plut. Mor. 354e); в «Пире семи мудрецов» Солон как очевидец объясняет собеседникам египетские погребальные обычаи (Plut. Mor. 159b).

Диодор же для нас оказывается несравненно менее информативным, нежели Плутарх. В начале своего труда, повествуя о Египте, сицилийский историк несколько раз по различным поводам упоминает о посещениях этой страны знаменитыми греками, как историческими, так и легендарными (среди которых – Орфей, Гомер, Пифагор, Мусей, Меламп, Дедал, Ликург, Платон, Евдокс, Демокрит). Неоднократно появляется в этой «компании» и Солон (Diod. I. 69. 4; 77. 5; 79. 4; 96. 2; 98. 1), причем указывается на его заимствования в свое законодательство из египетского. Никакого четкого историко-хронологического контекста, позволяющего привязать их к тому или иному периоду жизни Солона, перечисленные сообщения не имеют. Разве что считать неким «репером» отмечаемый автором (мнимый) факт перенятия афинянином египетских законов? Но это крайне рискованно, как мы видели выше, на примере Геродота. Тем более (опять же напомним), никто не возьмется гарантированно утверждать, что Солон бывал в «стране пирамид» лишь однажды.

Основной же рассказ о нем у Диодора содержался в IX книге, но, увы, эта часть «Исторической библиотеки» как целостный текст утрачена, и сохранились только

---

⁴⁸ Данный факт не сочетается с действительностью. Уже в ассирийских документах времен Ассархаддона и Ашшурбанипала (т.е. заведомо до времени Солона) интересующий нас кипрский город фигурирует как Si-il-li (Maier 2004, 1230), что соответствует, понятно, Солам, но никак уж не Эпее.

отдельные фрагменты. В некоторых из них говорится о встрече Солона и Креза (Diod. IX. 2; 26–27; 34), но никакого принципиально нового материала в нашем распоряжении не оказывается, в том числе и относящегося к хронологии событий.

Интересная версия путешествия Солона встречается нас у Диогена Лаэртского, автора более позднего. Если верить ему, афинский законодатель вообще был родом с Саламина (Diog. Laert. I. 45)⁴⁹, но речь здесь не об этом. Солон де «отплыл в Египет, на Кипр и к царю Крезу» (Diog. Laert. I. 50)⁵⁰ уже после прихода к власти Писистрата. Вкратце пересказав беседу Солона и лидийского владыки, Диоген продолжает: «Покинув Креза⁵¹, он явился в Киликию, основал там город и назвал по своему имени “Солы”» (Diog. Laert. I. 51). Здесь, как уже отмечалось ранее, налицо явная путаница между Солами киликийскими и Солами кипрскими (в которых Солон действительно бывал), так что в вышецитированном пассаже, однозначно полагаем, нельзя видеть независимое свидетельство о посещении знаменитым афинянином еще и Киликии.

Диоген Лаэртский сообщает еще, что Солон скончался якобы на Кипре (Diog. Laert. I. 62)⁵². Это никак не соответствует действительности⁵³, и в формировании данной ложной традиции, очевидно, сыграло свою роль совпадения названия крупнейшего эллинского кипрского полиса Саламина с островом Саламином близ Аттики, над которым, согласно другой традиции, тоже недостоверной, был будто бы развеян прах умершего Солона (Cratin. fr. 228 Kock; Arist. fr. 392 Rose). Эту легенду считал невероятной и баснословной уже Плутарх (Plut. Sol. 32). Так же у Диогена содержится «письмо Солона Крезу» (естественно, pseudoepigram), в котором афинянин извещает лидийца, что едет к нему в гости, предварительно пожаловавшись на Писистрата (Diog. Laert. I. 67).

На первый взгляд может показаться, что свидетельства Диогена Лаэртского – при всей их, так сказать, «дефективности»⁵⁴ – могли бы быть использованы в качестве хотя бы косвенного довода теми учеными, которые придерживаются гипотезы о «позднем» Солоне, занимавшимся реформаторской деятельностью в Афинах в 570-х или 560-х гг. до н.э. Вроде бы налицо определенная согласованность: Солон проводит реформы, тут к власти приходит Писистрат, и Солон уезжает, т.е. вскоре же после издания законов, как и у Геродота, Аристотеля, Плутарха и др.

Однако на деле никакой согласованности не получается, поскольку у того же Диогена в другом месте замечено: «Расцвет его приходится на 46-ю олимпиаду, в 3-й год которой он был архонтом в Афинах... тогда он и издал свои законы (Diog. Laert. I. 62). А 3-й год 46-й олимпиады – это 594/593 г. до н.э., т.е. в точности традиционная дата солонического законодательства.

⁴⁹ Эта странная версия, как ни удивительно, была поддержана одним из современных ученых (Вакаокас 2001). Воистину, *quot capita tot sententiae*.

⁵⁰ Диоген Лаэртский цитируется в переводе М.Л. Гаспарова.

⁵¹ В оригинале просто «отбыв оттуда (ἐκείθεν τε ἀπαλλαγεῖς)».

⁵² Аналогично – у Валерия Максима (и тоже после установления тирании Писистрата). См. *Val. Max. V. 3.ext. 3*; ср. также: *schol. Plat. Resp. 599e*.

⁵³ Суриков 2004, 126 слл.; Суриков 2005б, 146 слл.

⁵⁴ Помимо прочего, маршрут Солона у Диогена как-то уж до причудливости усложнен по сравнению с остальной традицией (Афины – Египет – Кипр – Лидия – Киликия – опять Кипр, где он умирает).

Лукиан в одном из своих многочисленных произведений, диалоге «Харон», «воспроизводит» беседу Солона и Креза в Сардах (Lucian. Char. 9–13). Этот, в общем-то, проходной и мало что дающий в источниковом смысле памятник привлек почему-то интерес немецкой исследовательницы И. Фрингс, посвятившей специальную работу⁵⁵ сопоставлению сюжета «Солон – Крез» у Геродота и у Лукиана. Главное отличие сразу бросается в глаза: у Геродота (и у Плутарха) Солон называет Крезу первым по счастью афинянина Телла, а вторыми – аргивян Клеобиса и Битона, у Лукиана же всё наоборот. В любом случае, данная акцентировка принадлежит всецело Лукиану и ни к Солону, ни к Крезу, ни даже к Геродоту прямого отношения не имеет⁵⁶.

Когда требуется рассмотреть источники в правильной хронологической последовательности, схолии традиционно разбираются между позднеантичным и византийским материалом, поскольку они находятся, так сказать, на стыке эпох и точная датировка той или иной записи в них чаще всего невозможна⁵⁷. Приведем здесь имеющую прямое отношение к интересующей нас тематике цитату из схолий к Платону.

«Солон, афинянин, сын Эксекестида, ставший мудрецом, законодателем и вождем народа (δημαγωγός). Он, обвинив Писистрата в намерении установить тиранию, из-за злоумышлений со стороны последнего отбыл (ἀπληθήμῃσεν) в Египет и на Кипр, но также и к Крезу, царю лидийцев, а затем в Киликию, где он основывает город, называемый Солами... В возрасте восьмидесяти лет он умирает на Кипре» (Schol. Plat. Resp. 599e). Здесь во всех деталях повторяется версия, ранее встреченная нами у Диогена Лаэртского.

Обратимся, наконец, к свидетельству о Солоне, содержащемся в лексиконе «Суда». Целиком оно цитироваться не будет ввиду своей пространности (в сущности, оно представляет собой небольшую биографию Солона); приведем только те места из него, где об афинском мудреце говорится в связи с Востоком.

«Из-за злоумышлений со стороны тирана Писистрата он отбыл (ἀπληθήμῃσεν) в Киликию и основал город, который назвал Солами в свою честь, А некоторые говорят, что и Сола на Кипре – от него и что он умер на Кипре» (Suid. s.v. Σόλων). В сущности, перед нами вновь та же версия, но только с сокращениями: отсутствуют упоминания о Египте и о Лидии. Впрочем, о встрече Солона с Крезом в «Суде», естественно, все-таки упоминается, но не в статье о Солоне, а в статье о Крезе (Suid. s.v. Κροίσος). Таким образом, приходили какие-то новые приоритеты, старые становились не столь актуальными, и это находило свое отражение в модификациях (хочется даже сказать, «мутациях») традиции.

Итог сделанным выше наблюдениям можно попытаться подвести в виде таблицы. Оговорим сразу, что мы отнюдь не стремились дать исчерпывающий перечень всех существующих свидетельств о путешествии или путешествиях Солона. Однако нами все-таки приведены те из них, которые являются важнейшими, основными, а кроме того, относятся к весьма различным историческим периодам, что, очевидно, позволит проследить определенную тенденцию (если она есть) и, во всяком случае, эволюцию сюжета.

⁵⁵ Frings 1996.

⁵⁶ Солон выступает одним из главных действующих лиц еще в диалоге Лукиана «Анархис», но нем речь о восточном путешествии афинянина вообще не заходит.

⁵⁷ О схолиях как источнике см. теперь важный труд: Dickey 2007.

Источник	Время путешествия	Посещенные места
Солон	?	Кипр, Египет (?), Лидия (??)
Геродот	После законодательства	Египет, Лидия, Кипр
Платон	?	Египет
Аристотель	После законодательства	Египет
Диодор	?	Египет, Лидия
Плутарх	В молодости После законодательства	? Египет, Кипр, Лидия
Лукиан	?	Лидия
Диоген Лаэртский	После установления тирании	Египет, Кипр, Лидия, Киликия, Кипр
Схолии к Платону	После установления тирании	Египет, Кипр, Лидия, Киликия, Кипр
«Суда»	После установления тирании	Киликия, Кипр (?), Лидия

Пожалуй, отсюда достаточно четко выявляются некоторые закономерности причудливого развития представлений о пребывании Солона на Востоке. Исходным пунктом регулярно возникавшей коллизии, основным «смущающим» фактором стало то обстоятельство, что Геродот (а его, естественно, читали все остальные рассмотренные нами авторы) поместил данный эпизод солоновской биографии явно вне его корректной хронологии. Сделал он это, по всей видимости, под влиянием дельфийской традиции о «Семи мудрецах», одним из устойчивых топосов которой рано стало посещение большинством этих мудрецов Креза.

Восходящую к Геродоту хронологическую несообразность подозревал уже Аристотель; Плутарх знал о ней прекрасно, но поступался точностью датировок ради сохранения целостного образа великого афинянина. Однако уже ко времени Диогена Лаэртского попытки избежать неувязки привели к предложению поместить путешествие Солона во времена после 560 г. до н.э. Вряд ли изобретателем этого новшества явился сам Диоген (он был всего лишь добросовестным компилятором), но от кого им заимствована сия идея – он не сообщает.

Противоречие, однако, не снималось. Точнее, снятие одного противоречия порождало новое, поскольку было известно, при каком архонте скончался Солон. Один из результатов, – например, очень характерное замечание, сделанное в статье «Солон» словаря «Суда» непосредственно перед цитированным выше пассажем об отбытии героя на Восток: γέγονε δὲ ἐπὶ τῆς μζ Ὀλυμπιάδος, οἱ δὲ νς.

В качестве альтернативных датировок для Солона даны здесь 47-я олимпиада (592/591–589/588 гг. до н.э.) и 56-я олимпиада (556/555–553/552 гг. до н.э.). Далее, употреблен предлог ἐπὶ, указывающий скорее приблизительно, чем точное время. Наконец, не случайно, думается, взят и глагол γέγονε (перфект от γίγνομαι), который в подобных контекстах можно понимать и как относящийся ко времени рождения, и как относящийся ко времени какого-нибудь «главного» события в жизни⁵⁸. Хотя первый вариант можно практически без сомнений отбросить: Солон ни по какой хронологии не родился в ни 47-ю, ни в 56-ю олимпиаду.

⁵⁸ См. к вопросу: Rohde 1901, 114–184 (переиздание статьи, впервые опубликованной в 1879 г.; на эту работу нам любезно указал А.И. Иванчик, за что мы ему глубоко благодарны).

Если же перед нами две альтернативные датировки «главного» события в жизни Солона, то легко заметить, что в качестве этого «главного» события выступают даже не его архонтат и законодательные реформы, а именно его восточное путешествие! Как раз оно-то и приходится на 47-ю олимпиаду (если состоялось после законодательства) или на 56-ю олимпиаду (если состоялось после установления тирании).

Выходит, что именно странствия Солона по восточным землям воспринимались греками в качестве его, так сказать, «звездного часа». И не удивительно: как мы уже говорили в начале статьи, данный сюжет своими основными деталями в чем-то являет собой образцовую модель для топоса «эллинский мудрец на чужбине». В Египте Солон научается тамошним вековым знаниям; в Лидии он сам поучает чванливого и недалекого царя; на Кипре фактически выступает в роли ойкиста (а эта роль считалась тоже чрезвычайно выигрышной). Подчеркнем, что речь идет не о «реальном» Солоне, а о том его образе, который сложился в последующей литературе⁵⁹. И многие были готовы жертвовать этому образу какими-то элементами исторической достоверности.

Литература

1. *Аверинцев С.С.* 1965: Наблюдения над композиционной техникой Плутарха в «Параллельных жизнеописаниях» («Солон») // Вопросы классической филологии. 1, 160–180.
2. *Аверинцев С.С.* 1973: Плутарх и античная биография: К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М.
3. *Видаль-Наке П.* 2012: Атлантида: Краткая история платоновского мифа. М.
4. *Грантовский Э.А.* 1998: Иран и иранцы до Ахеменидов. Основные проблемы. Вопросы хронологии. М.
5. *Зайцев А.И.* 2001: Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. 2-е изд. СПб.
6. *Иванчик А.И.* 2015: Новая лидийская надпись из Келен и проблема лидийского присутствия во Фригии в эпоху Ахеменидов // ВДИ. 1, 14–27.
7. *Мецзякова Д.И.* 1995: Новелла о встрече Солона и Креза у Геродота // Поэтика жанра: Сборник научных статей. Барнаул.
8. *Панченко Д.В.* 1990: Платон и Атлантида. М.
9. *Солон* 2014: Стихотворения / Перевод с древнегреческого и комментариев И.Е. Сурикова // *Antiquitas aeterna*. 4, 441–458.
10. *Струве В.В.* 1952: Хронология VI в. до н.э. в труде Геродота // ВДИ. 2, 60–78.
11. *Суриков И.Е.* 1999: Гостеприимство Креза и афиняне // Закон и обычай гостеприимства в античном мире / Е.С. Голубцова (ред.). М., 72–79.
12. *Суриков И.Е.* 2004: Проблемы раннего афинского законодательства. М.
13. *Суриков И.Е.* 2005а: «Солон» Плутарха: некоторые источниковедческие проблемы // ВДИ. 3, 151–161.
14. *Суриков И.Е.* 2005б: Античная Греция: Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М.
15. *Суриков И.Е.* 2006а: Рождение «греческого чуда»: восточные влияния и самобытность в архаической Элладе // Античная история и классическая археология / В.В. Дементьева (ред.). М., 79–89.
16. *Суриков И.Е.* 2006б: Черноморское эхо катастрофы в Сардах (Персидское завоевание державы Мернадов и колонизационная политика Гераклеи Понтийской) // Античная цивилизация и варвары / Л.П. Маринович (ред.). М., 47–72.
17. *Суриков И.Е.* 2006в: Остракизм в Афинах. М.
18. *Суриков И.Е.* 2008: Квази-Солон, или Крез в персидском плену (К вопросу о повествовательном мастерстве Геродота) // История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / А.Ю. Дворниченко (ред.). СПб., 67–82.

⁵⁹ В целом о значении образа (именно образа!) Солона для афинян классической эпохи см. Thompson 2009.

19. Суриков И.Е. 2009: «История» Геродота как источник для Аристотеля // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация / Е.А. Мельникова (ред.). М., 314–318.
20. Суриков И.Е. 2010: О принципах наименования новоосновываемых городов в греческом мире архаической и классической эпох // Город в античности и средневековье: общеевропейский контекст / В.В. Деметьева (ред.). Ч. 1. Ярославль, 9–15.
21. Суриков И.Е. 2011: Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Година междуусобиц. М.
22. Almeida J.A. 2003: Justice as an Aspect of the Polis Idea in Solon's Political Poems: A Reading of the Fragments in Light of the Researches of New Classical Archaeology. Leiden.
23. Anhalt E.K. 1993: Solon the Singer: Politics and Poetics. Lanham.
24. Bakaoukas M. 2001: Solon's Forgotten Genealogy // Electronic Antiquity: Communicating the Classics. 6, 1 (<http://scholar.lib.vt.edu/ejournals/EIAnt/V6N1/bakaoukas.html>).
25. Barta H. 2011: "Graeca non leguntur"? Zu den Ursprüngen des europäischen Rechts im antiken Griechenland. Band II. Archaische Grundlagen. Teil 1–2. Wiesbaden.
26. Blois L. de. 2006: Plutarch's Solon: A Tissue of Commonplaces or a Historical Account? // Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches / J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds.). Leiden–Boston, 429–440.
27. Burkert W. 1984: Die orientalisierende Epoche in der griechischen Religion und Literatur. Heidelberg.
28. Burkert W. 1992: The Orientalizing Revolution: Near Eastern Influence on Greek Culture in the Early Archaic Age. Camb. (Mass.).
29. Chiasson C.C. 1986: The Herodotean Solon // GRBS. 27, 3, 249–262.
30. Danzig G. 2014: The Use and Abuse of Critias: Conflicting Portraits in Plato and Xenophon // CQ. 64, 2, 507–524.
31. De Sanctis G. 1951: Studi di storia della storiografia greca. Firenze.
32. Develin R. 2003: Athenian Officials 684–321 B.C. Camb.
33. Dickey E. 2007: Ancient Greek Scholarship: A Guide to Finding, Reading, and Understanding Scholia, Commentaries, Lexica, and Grammatical Treatises, from their Beginnings to the Byzantine Period. Oxf.
34. Fehling D. 1985: Die Sieben Weiser und die fruhgriechischen Chronologie. Bern.
35. Fehling D. 1989: Herodotus and his 'Sources': Citation, Invention and Narrative Art. Leeds.
36. Frings I. 1996: Der Weise und der König. Solon und Kroisos bei Herodot und Lukian. Toruń.
37. Georges P. 1994: Barbarian Asia and the Greek Experience: From the Archaic Period to the Age of Xenophon. Baltimore.
38. Hart J. 1982: Herodotus and Greek History. L.
39. Hellmann F. 1996: L'esposizione del logos di Creso // Aevum antiquum. 9, 14–48.
40. Irwin E. 2005: Solon and Early Greek Poetry: The Politics of Exhortation. Camb.
41. Jeffery L.H. 1978: Archaic Greece: The City-States c. 700–500 B.C. L.
42. Karageorghis V. 2004: Herodotus and Cyprus // The World of Herodotus / V. Karageorghis, I. Taifacos (eds.). Nicosia, 1–7.
43. Ker J. 2000: Solon's Theōria and the End of the City // Classical Antiquity. 19, 2, 304–329.
44. Kindt J. 2006: Delphic Oracle Stories and the Beginnings of Historiography: Herodotus' Croesus Logos // Classical Philology. 101, 1, 34–51.
45. Krischer T. 1964: Solon und Kroisos // Wiener Studien. 77, 174–177.
46. Lévy E. 1978: Notes sur la chronologie athénienne au VIe siècle // Historia. 27, 4, 513–521.
47. Lloyd A.B. 1975: Herodotus Book II. Introduction. Leiden.
48. Lloyd M. 1987: Cleobis and Biton (Herodotus 1, 31) // Hermes. 115, 1, 22–28.
49. Maier F.G. 2004: Cyprus // An Inventory of Archaic and Classical Poleis: An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation / M.H. Hansen, T.H. Nielsen (eds.). Oxf., 1223–1232.
50. Malkin I. 1985: What's in a Name? The Eponymous Founders of Greek Colonies // Athenaeum. 63, 114–130.
51. Markianos S.S. 1974: The Chronology of the Herodotean Solon // Historia. 23, 1, 1–20.
52. Mehl A. 2004: Cypriot City Kingdoms: No Problem in the Neo-Assyrian, Late Egyptian and Persian Empires, but why were they Abolished under Macedonian Rule? // Επετηρίδα του Κέντρου Επιστημονικών Ερευνών (Λευκωσία). 30, 9–21.
53. Mehl A. 2009a: The Relations between Egypt and Cyprus from Neo-Assyrian to Achaemenid Rule (7th – 6th Cent. B.C.) // Proceedings of the International Conference: Egypt and Cyprus in Antiquity / D. Michaelides et al. (eds.). Oxf., 60–66.
54. Mehl A. 2009b: Zyperns Stadtkönige bis um 500 v.Chr.: Zwischen wechselnden Oberherrschaften und Unabhängigkeit, zwischen Eigenentwicklung und Import // Zypern – Insel im Schnittpunkt

- interkultureller Kontakte: Adaption und Abgrenzung von der Spätbronzezeit bis zum 5. Jahrhundert / R. Bol et al. (Hrsg.). Münster, 191–212.
55. *Miller M.* 1963: The Herodotean Croesus // *Klio*. 41, 58–94.
  56. *Mühl M.* 1955: Solon und der Historiker Phainias von Lesbos // *RhM*. 98. 4, 349–354.
  57. *Myres J.L.* 1953: Herodotus Father of History. Oxf.
  58. *Nails D.* 2002: The People of Plato: A Prosopography of Plato and Other Socratics. Indianapolis.
  59. *Noussia-Fantuzzi M.* 2010: Solon the Athenian, the Poetic Fragments. Leiden–Boston.
  60. *Oliva P.* 1975: Die Geschichte von Kroisos und Solon // *Altertum*. 21, 3, 175–181.
  61. *Panchenko D.* 2000: Democritus' Trojan Era and the Foundations of Early Greek Chronology // *Hyperboreus*. 6. 1, 31–78.
  62. *Parke H.W.* 1984: Croesus and Delphi // *GRBS*. 25. 3, 209–232.
  63. *Pedley J.G.* 1968: Sardis in the Age of Croesus. Norman.
  64. *Piccirilli L.* 1977a: Erodoto e l'apodemia di Solone // *Contributi di storia antica in onore di A. Garzetti*. Genova, 23–30.
  65. *Piccirilli L.* 1977b: Commento // *Plutarco*. La vita di Solone / M. Manfredini, L. Piccirilli (a cura di). Roma, 107–284.
  66. *Pritchett W.K.* 1993: The Liar School of Herodotus. Amsterdam.
  67. *Purcell N.* 1991: Mobility and the Polis // *The Greek City: From Homer to Alexander* / O. Murray, S. Price (eds.). Oxf., 29–58.
  68. *Reeker H.-D.* 1971: Solons Reisen // *Antike und Abendland*. 17. 2, 96–104.
  69. *Rhodes P.J.* 2003: Herodotean Chronology Revisited // *Herodotus and his World* / P. Derow, R. Parker (eds.). Oxf., 58–72.
  70. *Regenbogen O.* Die Geschichte von Solon und Krösus: Eine Studie zur Geistesgeschichte des 5. und 6. Jahrhunderts // *Herodot: Eine Auswahl aus der neueren Forschung* / W. Marg (Hrsg.). München, 375–403.
  71. *Rohde E.* 1901: Kleine Schriften. Bd 1. Tübingen–Leipzig.
  72. *Ruschenbusch E.* 1966: ΣΟΛΩΝΟΣ ΝΟΜΟΙ: Die Fragmente des solonischen Gesetzwerkes mit einer Text- und Überlieferungsgeschichte. Wiesbaden.
  73. *Sealey R.* 1979: Zum Datum der solonischen Gesetzgebung // *Historia*. 28. 2, 238–241.
  74. *Shapiro S.O.* 1996: Herodotus and Solon // *Classical Antiquity*. 15. 2, 348–364.
  75. Solon of Athens 2006: Solon of Athens: New Historical and Philological Approaches / J.H. Blok, A.P.M.H. Lardinois (eds.). Leiden – Boston.
  76. *Thompson N.* 2009: Most Favored Status in Herodotus and Thucydides: Recasting the Athenian Tyrannicides through Solon and Pericles // *The Cambridge Companion to Ancient Greek Political Thought* / S. Salkever (ed.). Camb., 65–95.
  77. *Tsigarida I.* 2006: Solon – Begründer der Demokratie? Bern.
  78. *Visser E.* 2000: Herodots Kroisos-Logos: Rezeptionssteuerung und Geschichtsphilosophie // *Würzburger Jahrbücher für die Altertumswissenschaft*. 24, 5–28.

SOLON AND THE EAST: COLLISIONS OF NARRATIVE TRADITION

Igor E. Surikov

An important element of ancient narrative tradition on Solon is constituted by tales about his Eastern voyage (including visits to Egypt, Cyprus, and Lydia). Such tales, from Herodotus on, demonstrate manifest contradictions and inconsistencies (especially chronological). The article deals with how these inconsistencies emerged and developed, how the tradition managed them and how it at times even neglected them for the sake of saving the “Hellenic sage in the East” topic in its integrity.

Keywords: Solon, the East, Egypt, Cyprus, Lydia, narrative tradition, chronology, Herodotus

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
isurikov@mail.ru